

Отец Чэнь Цзянь стоял у входа в маленькую гостиницу, на его лице читалась растерянность.

Шань Юй не знал, о чем только что говорили Чэнь Цзянь и его отец, но судя по состоянию отца, тема разговора была не слишком серьезной. Вероятно, они обсуждали, почему Чэнь Цзянь переехал сюда жить и почему не сообщил об этом отцу.

Но как эти темы могли заставить Чэнь Цзяня внезапно решить, что сейчас самое время сказать правду?

И почему он выглядел так решительно?

Дважды произнесенное «Я скажу» больше походило не на предупреждение, а на попытку подбодрить себя, чтобы набраться смелости.

Шань Юй впервые после снятия гипса столкнулся с ситуацией, где требовалась скорость. К счастью, чемпион по бегу в этот раз не побежал, а просто энергично шагнул вперед.

- Чэнь Цзянь! - Шань Юй несколькими большими шагами догнал Чэнь Цзяня и схватил его за руку.

Чэнь Цзянь резко остановился и обернулся.

Отец Чэнь Цзяня тоже удивленно посмотрел в их сторону, словно собираясь подойти.

- Что? - Чэнь Цзянь попытался высвободить руку.

- Не торопись, сначала выслушай меня, - Шань Юй не отпустил его руку, одновременно улыбнувшись отцу Чэнь Цзяня и жестом показав, что все в порядке, и попросил его оставаться на месте.

Отец Чэнь Цзяня сомневающееся остановился.

- Я сначала закончу разговор с отцом, если не скажу сейчас... - Чэнь Цзянь нахмурился, но на лице он не мог слишком активно сопротивляться.

- Если ты не скажешь сейчас, потом ты не сможешь сказать, - сказал Шань Юй.

Чэнь Цзянь посмотрел на него.

- Тогда не говори, - сказал Шань Юй. - Последствия импульсивного решения могут быть не те, на которые ты рассчитываешь.

- Смелость или импульсивность, последствия все равно будут, - сказал Чэнь Цзянь. - Я...

- Я сейчас отпущу тебя, - сказал Шань Юй. - Пообещай, что не пойдешь к отцу, пока я не закончу говорить. Если ты попытаешься уйти, я тебя оглушу за полсекунды, и ты не успеешь вернуться.

Чэнь Цзянь помолчал пару секунд, затем кивнул: - Хорошо.

Шань Юй отпустил его и пошел к машине: - Идем.

Чэнь Цзянь посмотрел на отца. Тот выглядел обеспокоенным, ведь он знал только, что это его начальник, но не понимал, что происходит. Теперь, когда начальник даже схватил его сына, не

потеряет ли он работу...

- Все в порядке, - Чэнь Цзянь беззвучно сказал отцу и последовал за Шань Юем к машине.

Машина скрыла отца из виду, и в этот момент решимость Чэнь Цзяня сказать правду почти исчезла.

Он почувствовал разочарование и досаду, но под этими сложными эмоциями также скрывалось облегчение от того, что ему не пришлось говорить.

Осознав это, он стал еще более подавленным.

Он молча смотрел на Шань Юя.

- Некоторые вещи можно делать импульсивно, - сказал Шань Юй. - Но некоторые требуют обдумывания, подготовки, а иногда и избегания, чтобы защитить себя.

- Не понимаю, - глухо сказал Чэнь Цзянь.

- Как ты собираешься ему сказать? Что ты встречаешься со своим начальником? - спросил Шань Юй. - И что потом? Ты не будешь праздновать Новый год? Я тоже не буду? А твой отец? Он сейчас в какой ситуации? Потерял работу? Снимает жилье, и теперь ты хочешь лишить его праздника?

- Он всегда думает, что мне тяжело, что я плохо живу, что он меня обременяет. Он боится, что я потеряю работу, что я обижу начальника, - голос Чэнь Цзяня дрожал, он старался говорить тише. - Я просто хочу, чтобы он знал, что у меня все хорошо, что начальник не будет меня преследовать, чтобы он мог спокойно работать, чтобы он мог говорить мне, если что-то случится, чтобы ему не приходилось так тяжело жить... Ему даже зарплату не выплатили, а он все равно положил четыре тысячи на счет для погашения долга...

- Тогда покажи ему, - сказал Шань Юй. - Как ты работаешь, какой у тебя начальник, какие у тебя коллеги, как ты живешь.

Чэнь Цзянь шмыгнул носом, но ничего не сказал.

- Сейчас я не могу объяснить тебе все подробно, - Шань Юй открыл дверь машины и достал приготовленные новогодние подарки. - Я сейчас пойду и поговорю с ним.

- Что? - Чэнь Цзянь очнулся и потянулся за подарками. - Я сам пойду.

- Остайся здесь, подожди пару минут, - сказал Шань Юй. - Сейчас я тебе не доверяю, ты как будто съел ядовитый гриб.

Чэнь Цзянь не знал, что задумал Шань Юй, но после его внезапного нервного срыва нужно было как-то объясниться с отцом.

Шань Юй в такие моменты был человеком, которому он мог доверять на все сто.

- Извините, дядя, - Шань Юй подошел к отцу Чэнь Цзяня с подарками и поздоровался. - Я начальник Чэнь Цзяня, Шань Юй.

- А здравствуйте, начальник, - отец Чэнь Цзяня засуетился, потирая руки. - Чэнь Цзянь...

- У нас с ним возникли небольшие разногласия по работе, поэтому мы поспорили, - Шань Юй оглядел окрестные магазины: чайный, шашлычная... затем указал на лотерейный магазин. - Дядя, давайте присядем и поговорим.

- Да, конечно, - отец Чэнь Цзяня поспешно кивнул, но все еще выглядел растерянным. - Чэнь Цзянь...

- Чэнь Цзянь как управляющий всегда работал очень хорошо, - Шань Юй зашел в лотерейный магазин и сел на стул у входа. - Дядя, присаживайтесь.

Отец Чэнь Цзяня сел.

- Но он только что хотел сказать мне, что увольняется, - сказал Шань Юй. - Я, конечно, не могу с этим согласиться...

- Зачем ему увольняться, если он хорошо работает? - отец Чэнь Цзяня сразу забеспокоился.

- Он беспокоится о вас, - сказал Шань Юй. - Хочет переехать в город, чтобы быть ближе к вам и заботиться о вас.

- Зачем ему заботиться обо мне? - сразу же возразил отец. - Мне не нужна его забота, начальник, я...

- Дядя, дело в том, - сказал Шань Юй, - что я тоже не хочу, чтобы он уходил. Сейчас найти опытного сотрудника непросто, а в нашем городке и так сложно с кадрами...

- Почему он так поступает? - отец Чэнь Цзяня потирал руки. - Почему он так делает, у него такая хорошая работа.

- Поэтому, дядя, мне нужна ваша помощь, - сказал Шань Юй.

- Скажите, начальник, - отец Чэнь Цзяня смотрел на него.

- Если что-то происходит, не скрывайте от Чэнь Цзяня, - сказал Шань Юй. - Чем больше вы стараетесь его не беспокоить, тем больше он волнуется... В прошлый раз вы не сказали ему о травме, теперь снова что-то случилось, и он не может спокойно работать.

- Эх, - отец Чэнь Цзяня вздохнул.

- Сейчас у него неплохой доход, помимо зарплаты, у нас в гостинице есть праздничные бонусы и премии, - сказал Шань Юй. - Если он уволится, это будет большая потеря и для него, и для нашего заведения...

- Я понимаю, понимаю, - отец Чэнь Цзяня поспешно кивнул. - Я... я буду говорить ему, если что-то случится. В этот раз я просто подумал, что на Новый год нужно будет помогать в заведении, поэтому решил сказать позже...

Чэнь Цзянь немного постоял у машины, затем зашел в лотерейный магазин.

В магазине было много людей: кто-то смотрел телевизор, кто-то обсуждал номера, а кто-то просто болтал.

Отец и Шань Юй сидели на стульях у входа и разговаривали, но это не выглядело как обычная беседа. Отец и Шань Юй были слишком разными, и это больше напоминало собеседование на

рынке труда.

Увидев, как Чэнь Цзянь заходит, отец помахал ему:

- Чэнь Цзянь, ты больше не думай об увольнении...

Какое увольнение?

Кто увольняется?

Начальник увольняется?

Чэнь Цзянь был ошеломлен этими словами отца и посмотрел на Шань Юя.

- Дядя, - Шань Юй положил подарки рядом с отцом. - Это подарки от заведения. Чэнь Цзянь подумал, что раз вы оба будете праздновать Новый год в заведении, то вам столько не нужно...

- Хорошо, хорошо, - отец смущенно похлопал по пакетам. - Спасибо, начальник, столько всего дали.

Он посмотрел на Чэнь Цзяня:

- Может, отдадим старому Чжуну? Он мне всегда помогал.

- Да, - кивнул Чэнь Цзянь. - Решай сам.

- Тогда поговорите, - Шань Юй встал. - Я пойду к машине.

- До свидания, начальник, - сказал отец. - Спасибо.

После того как Шань Юй ушел, отец выглядел более расслабленным. Он поднял пакет с подарками и осмотрел его:

- Так много, жалко отдавать все старому Чжуну...

Чэнь Цзянь улыбнулся:

- В заведении еще есть, не жадничай.

- Отдам все, - отец тоже улыбнулся. - Не буду жадничать.

- Что наш начальник тебе сказал? - спросил Чэнь Цзянь.

- Похоже, ты действительно хорошо работаешь, - сказал отец. - Я всегда боялся, что ты просто утешаешь меня. Ты с детства привык говорить только о хорошем, а о плохом молчишь...

- Ты тоже так делаешь, - сказал Чэнь Цзянь.

Отец вздохнул, хотел что-то сказать, но после паузы произнес только:

- Через пару дней, когда мне выплатят зарплату, я тебе позвоню.

- Хорошо, - кивнул Чэнь Цзянь. - Если не выплатят, тоже скажи, вместе придумаем, что делать.

- Ладно, - отец кивнул. - Ладно.

Отец взял новогодние подарки и зашел в гостиницу. Чэнь Цзянь смотрел, как он поднимается по лестнице на второй этаж, прежде чем направиться к машине.

Шань Юй сидел за рулем, разговаривая по телефону, и помахал ему рукой.

Чэнь Цзянь открыл дверь и сел в машину.

- В системе должно быть все видно. Как управляющая сторона, мы не можем просто принимать слова станции за чистую монету, - Шань Юй говорил по телефону и одновременно сжал плечо Чэнь Цзяня. - Да, надеюсь, что вопрос решится быстро. Скоро Новый год, задержки с зарплатой - это очень деликатная тема... Хорошо, да, как только будут результаты, пожалуйста, сообщите мне.

Чэнь Цзянь, наконец, понял, о чем идет речь, и удивленно посмотрел на Шань Юя.

Как только Шань Юй закончил разговор и положил телефон, Чэнь Цзянь сразу спросил:

- Кому ты звонил?

- В штаб-квартиру службы доставки еды в этом районе, - ответил Шань Юй.

- Жаловался? - уточнил Чэнь Цзянь.

- Какая жалоба? - Шань Юй усмехнулся. - Просто интересуюсь ситуацией с задержкой зарплат в некоторых отделениях через юридическую помощь.

- ...Так можно? - Чэнь Цзянь был поражен.

- Кто знает, - сказал Шань Юй. - Если не решат, то я позвоню еще раз, но уже как журналист, и договорюсь о интервью.

- Ты просто... - Чэнь Цзянь рассмеялся.

Шань Юй пристегнул ремень безопасности, включил навигатор и поехал вперед по дороге.

- Что ты сказал моему отцу? - спросил Чэнь Цзянь.

- Сказал, что ты внезапно захотел уволиться, потому что он всегда скрывает от тебя свои проблемы, и ты хочешь переехать в город, чтобы заботиться о нем, - ответил Шань Юй.

Чэнь Цзянь посмотрел на него.

- Еще рассказал, как у нас замечательно в гостинице, - добавил Шань Юй. - Денег много, работы мало, коллеги хорошие.

- ...Работы мало? - Чэнь Цзянь рассмеялся.

- Когда хвастаешься, всегда приходится немного приукрашивать, - сказал Шань Юй.

Чэнь Цзянь помолчал, затем тихо вздохнул:

- Отец всегда думал, что моя работа неплохая, но не настолько хорошая, как я говорю. Он

считал, что я просто утешаю его. С моим образованием и опытом, как я мог найти такую работу...

- И ты все равно хотел ему сказать? - спросил Шань Юй.

Чэнь Цзянь промолчал.

Действительно, он был слишком импульсивен.

Только сейчас его голова начала проясняться, и когда Шань Юй задал этот вопрос, он почувствовал легкий испуг.

- Ты должен показать ему, почему ты получил эту работу, благодаря своим способностям, - сказал Шань Юй. - И почему ты завоевал своего начальника.

Чэнь Цзянь подождал, но Шань Юй не продолжил.

- Почему? - спросил он.

- Твоя красота, - сказал Шань Юй.

- Черт, - Чэнь Цзянь рассмеялся. - Псих.

- И твои кудри, - добавил Шань Юй.

Чэнь Цзянь фыркнул.

- Некоторые вещи притягивают, и это невозможно объяснить. То, что можно объяснить, - это самое поверхностное, - сказал Шань Юй. - Влюбиться можно в одно мгновение, но погрузиться в это чувство - сложный процесс.

- Да, - Чэнь Цзянь закрыл глаза.

Он тоже не мог объяснить, почему он погрузился в это чувство.

Кроме красоты.

Ах да, еще деньги.

Его причины были даже более вескими, чем у Шань Юя.

Чэнь Цзянь улыбнулся.

- Еще хочешь сказать? - спросил Шань Юй.

- Сейчас импульс прошел, - сказал Чэнь Цзянь, не открывая глаз.

- Действуй постепенно. Покажи ему, что ты можешь жить хорошо, что ты можешь отвечать за свои решения, - сказал Шань Юй. - И... пусть он хотя бы увидит, какой я человек.

- Ты хороший человек, - сказал Чэнь Цзянь.

- Угу, - кивнул Шань Юй.

- Как ты сказал своим родителям? - спросил Чэнь Цзянь.

- Когда отец спросил, является ли Яо И моей девушкой, - сказал Шань Юй, - я просто сказал правду.

Чэнь Цзянь открыл глаза и посмотрел на него:

- Яо И?

- Да, мы с ней хорошо дружили в школе. Отец пару раз видел нас на улице, - объяснил Шань Юй.

- Ты просто сказал? - удивился Чэнь Цзянь.

- Да. В нашей семье к этому относятся с пониманием, - сказал Шань Юй. - И... в то время мое состояние было таким, что по сравнению с травмами, больницей и арестами, это даже не было шоком.

Чэнь Цзянь тихо вздохнул.

- Не делай из этого бремя. Это не то, что нужно делать прямо сейчас, - сказал Шань Юй. - Для тебя это может быть облегчением, но для твоего отца, скорее всего, это будет ударом.

- Да, - Чэнь Цзянь посмотрел на Шань Юя.

Машина ехала некоторое время, когда Шань Юй вдруг фыркнул.

- Что такое? - спросил Чэнь Цзянь.

- Ты знаешь, где тут продают пряжу? - спросил Шань Юй.

Чэнь Цзянь удивился, затем рассмеялся:

- Ты хочешь купить ее здесь?

- Боюсь, что в поселке не найду хорошей пряжи, - сказал Шань Юй. - А потом еще скажут, что я играю в фаворитизм.

- На следующем перекрестке развернись, - подумал Чэнь Цзянь. - Проехав немного назад, поверни на перекрестке, там есть старый торговый центр. Раньше на четвертом этаже продавали пряжу.

- Хорошо, - согласился Шань Юй.

- Сколько времени нужно, чтобы связать восемь шарфов? - спросил Чэнь Цзянь.

- Не так уж много. Самые простые, короткие, и если вязать свободнее... - Шань Юй задумался.

- Для такого опытного, как я, с утра до вечера... где-то неделя. Успеем.

На четвертом этаже старого торгового центра все еще было много магазинов с пряжей. Большинство покупателей были тетушки и женщины постарше, изредка встречались молодые девушки. Мужчин, кроме продавцов, казалось, было только двое - они с Шань Юем.

- Какой цвет, управляющий? - спросил Шань Юй.

- Красный? Новый год же, - предложил Чэнь Цзянь.

- Не очень сочетается с одеждой, - возразил Шань Юй.

- Ты еще и про сочетаемость думаешь? - удивился Чэнь Цзянь. - Просто для праздничного настроения.

- Если я свяжу эти шарфы, а потом у меня отвалятся руки и ослепнут глаза, то пусть уж они будут использоваться всю зиму, чтобы оно того стоило, - сказал Шань Юй.

- Это верно, - согласился Чэнь Цзянь.

- Как насчет этого серо-розового? - Шань Юй указал на пряжу у входа в один из магазинов.

- Красиво, - Чэнь Цзянь подошел ближе и осмотрел пряжу. Она была серой с легким розовым оттенком.

Шань Юй взял пряжу и поднес ее к подбородку Чэнь Цзяня.

- Что ты делаешь? - спросил Чэнь Цзянь.

- Смотрю, подойдет ли этот цвет для мужчин, - сказал Шань Юй, затем положил пряжу обратно. - Ладно, выберем другой.

- Не понравилось? - спросил Чэнь Цзянь.

- Не могу сказать, - сказал Шань Юй. - Твое лицо даже с цветом грязно-желтого навоза не будет выглядеть плохо.

Продавщица, услышав это, сразу взяла моток пряжи и крикнула мужчине внутри магазина:

- Муж, иди сюда.

Мужчина подошел, и продавщица поднесла пряжу к его подбородку:

- Вот так посмотри.

- Эээ? - мужчина удивился.

Шань Юй не смог сдержать смеха.

- Кажется, не очень, - продавщица взяла другой моток, серо-голубого цвета. - А этот?

- Этот вроде ничего, - сказал Чэнь Цзянь, смеясь.

- Шарфы вяжете? - спросила продавщица. - Для парня какого возраста?

- Примерно как он, - Шань Юй указал на Чэнь Цзяня.

- Но не такой красивый, да? - продавщица уже искала среди множества мотков пряжи.

- Точно, - кивнул Шань Юй.

Чэнь Цзянь был впечатлен тем, как Шань Юй в любой ситуации мог сохранять такую уверенность.

В итоге с помощью продавщицы они выбрали цвет, более голубой, чем предыдущий.

Вернувшись в «Да Инь», Шань Юй сразу приступил к созданию новогодних подарков для сотрудников.

Раньше Чэнь Цзянь не представлял, что значит «с утра до вечера», думая, что это просто фигура речи.

Но оказалось, что это было буквальное описание.

На следующий день генеральный директор Хэ и его команда, по приглашению Шань Юя, вернулись в «Да Инь» по пути домой. Шань Юй все еще сидел в кофейне и вязал шарфы.

- Господин Шань, это... - директор Хэ был поражен.

- Новогодние подарки для сотрудников, - Шань Юй встал и улыбнулся. - Садитесь, господин Хэ.

- Новогодние подарки? - директор Хэ рассмеялся и с интересом потрогал шарф. - Господин Шань, должен сказать, что за все мои поездки по разным местам, именно здесь самое интересное.

<http://bllate.org/book/14412/1274294>